

Глава 0875 Прощание в жизни и смерти Огромный скелет истинного дракона был все еще там, как и кусок амбры, который когда-то был у него отнят, и роговая кость не была сбита и унесена им.

Нинг Тао трижды повиновался истинному скелету дракона и вежливо сказал: "Старый дядя, оскорблен". Я хочу доказать, могут ли вещи этого мира попасть в мир будущего или нет, поэтому я собираюсь взять Истинную Слюну Дракона".

Истинный скелет дракона, конечно, не будет иметь проблемы с ним, и нет ничего плохого в том, что Нин Тао называет его старым предком, потому что китайцы считают себя наследниками дракона.

Он прыгнул на голову и посмотрел на роговую кость дракона, которую он треснул.

Трещины на роговых костях дракона были идентичны найденным тысячу лет спустя.

"Я могу собрать энергию души в этом потустороннем мире, интересно, смогу ли я собрать золотую энергию внутри этого драконьего рога"? Такая мысль внезапно возникла в сердце Нинг Тао.

Спустя более 1700 лет он сломал роговую кость, чтобы помочь змее превратиться в дракона, но золотая энергия, спрятанная в роговой кости, добралась до него и никогда не была найдена или поражена. На этот раз он тоже хотел попробовать.

Он скрестил ноги и сел на кран, управляя Небесной Семейной Техникой Культивирования.

Небесная семья использует тонизирующие приёмы, чтобы убить зло и наверстать упущенное. Это был также самый высокий уровень Интенсивной Сердечной Техники, который он получил до сих пор, так как ни одна из предыдущих Интенсивных Сердечных Техник не могла поглотить что-либо из Небесной и Земной Природы, или чьего-либо тела, в то время как эта Небесная Семейная Интерполяционная Техника не могла.

Управляя Небесной клановой тонизирующей техникой, он действительно мог бы поглотить Небесную и Земную ауру прямо сейчас. В этот момент большая часть ауры неба и земли собиралась навстречу ему, входила в него через ноздри, но снова выходила.

Аура Неба и Земли была для него бесполезна.

Внезапно из трещин рога дракона вышел луч золотой энергии и устремился к ноздрям Нинг Тао.

Нинг Тао вовремя прервал работу Небесной Семейной Техники Культивирования, больше не поглощая энергию. Эта операция похожа на внезапное отключение питания настоящего работающего пылесоса, нет никакой мощности, и пылесос, естественно, перестанет пылесосить что угодно.

Этот клочок золотой энергии висел в пустоте.

Впервые Нинг Тао смог ясно это увидеть.

Он похож на солнечный свет в чистом виде, толстый, как золото, без малейших примесей.

Чувствуя его присутствие, он чувствовал, что это не какая-то душа, и не какой-то Младенец

Юань, это была продвинутая энергия, которая была полна таинственных цветов. Но что это за продвинутая энергия, он не мог знать.

"Возвращайся и спроси Цин Чжуй и Бай Цзин, они должны знать что-то теперь, когда они - женщины Цзяолун." Нинг Тао так думал в своем сердце.

Внезапно, этот пучок золотой энергии набросился ему на ноздри. Он был ошеломлен и в панике задержал дыхание, потянувшись за носом. Однако, где он двигался так же быстро, как эта золотая энергия, он просто затаил дыхание, и прежде чем его рука успела дотянуться до ноздрей, эта прядь золотой энергии заросла в его ноздри.

Ощущение жжения проникало вниз по дыханию в легкие, и казалось, что оно собирается поджечь их.

"А!" Нинг Тао выпустил длинный рот, полный боли.

Ух ты!

Из его рта вырвалось пламя, похожее на дыхание.

Это дыхание дракона?

Нинг Тао прикрыл свой рот неверием. Это была странная ситуация, которая заставила его забыть о жгучей боли, не осмеливаясь позволить ему исчезнуть так быстро, что чувство, которое у него было, в том числе "плевательница" только что, было просто иллюзией.

Эта ситуация, та, что произошла более семнадцатисот лет спустя, не произошла, как такая причудливая ситуация могла произойти на этот раз?

До сих пор не знаю.

Нин Тао тщательно чувствовал на мгновение, не испытывая и половины чувства дискомфорта или даже немного больше энергии в своем теле. Затем он закрыл глаза и вошел в мир внутри своего тела, и в результате, он искал по всему телу, даже Дворец Грязевых Пилл искал по всему телу и не мог найти этот клочок золотой энергии.

Это всего лишь мгновение ока?

Во дворце грязевых пиллюль Нин Тао молча смотрел на младенца Юаня, сидящего со скрещенными ногами в черно-белом Тайцзи.

Золотое сияние, исходившее из тела младенца Юаня, было сродни божественной хватке. Между ним и Грязевым дворцом была золотая нить, соединенная между собой, как корни дерева.

Он думал про себя, как он двигался в своем сердце: "Может ли она быть поглощена младенцем Юань? Вот этот?"

Это тоже просто догадка.

Размышляя на мгновение, он сдался и покинул внутренний мир. Открыв глаза, он спрыгнул с головы дракона, сделал еще три повиновения истинному скелету дракона, и покинул гробницу

дракона.

На обратном пути он схватил несколько больших омаров и дюжину больших морских ушек и направился обратно на пляж.

Сюэ Вэйян и Динь Лин все еще ждали его у костра, и когда они увидели, как он выходит из морской воды, они оба с тревогой переехали.

"Волнуйся за меня, муж, как ты можешь оставаться в воде так долго?" Глаза Сю Вэйяна были наполнены заботой.

Нинг Тао посмеялся и сказал: "Я поплаваю немного, переведу голову на дыхание, это не мешает, вы, ребята, смотрите на омара, которого я поймал, и на морское ушко".

Несколько омаров передвигались только с его усами, а морское ушко, которое он носил в руках, ползало вокруг, свежее и живое.

"Это омар?" Нинг Линг протянула руку, чтобы дотронуться до омара.

Нин Тао сказал: "Не трогай его, осторожнее с ножом".

Нинг Линг последовала за ней и снова убрала руку, любопытно сказав: "Эта штука такая страшная, ты можешь ее съесть?".

Нинг Тао засмеялся: "Конечно, ты можешь его съесть, отец пойдет и приготовит для тебя омара и морское ушко на гриле".

Семья из трех человек собралась у костра, готовя омаров на гриле и морское ушко, в то время как Нин Тао и Сюэ Вэйян и Нин Лин наблюдали за происходящим. Оба они с центральных равнин и никогда раньше не видели моря, где они видели омаров и морское ушко, не говоря уже о том, чтобы съесть их, конечно же, любопытно.

Нин Тао передал Нин Лин омара на гриле и научил ее есть его. Маленький парень, сопровождая омара, ущипнул себя во время еды, двусмысленно сказав: "Я никогда не ел такого вкусного мяса, такого вкусного".

Глаза Сю Вэйяна были полны баловства: "Ты ешь осторожно, не задыхайся, здесь еще много, никто не схватит это у тебя".

Нинг Линг хихикала и повернулась спиной, не давая маме увидеть, как она ужасно ест.

Нин Тао вручил Сюэ Вэйян жареное морское ушко: "Госпожа, вы едите морское ушко, чтобы тонизировать ваше тело".

Юбка этого морского ушка все еще слегка сжималась, и Сюэ Вэйян держал морское ушко, смотрел на него, а потом на Нин Тао, его глаза немного странно: "Это... что за добавка?"

Нинг Тао мгновенно растерялся.

Абалон известен как морское сокровище, богатое белком, конечно, это тоник, но как только она сказала это, она необъяснимо не знала, что делать с тоником, и атмосфера была неловкой.

"Я почищу тебе омара". Нинг Тао сменил тему.

Сю Вэйян кивнула, ее щеки слегка застенчиво покраснели.

Это уже седьмой день, когда они с Нин Тао вместе, как пара в течение семи дней, но она все равно неизбежно стесняется проблемы.

Семья из трех человек съела огромный обед из морепродуктов, приготовленных на гриле, и снова собралась вместе, чтобы посмотреть на океан. Нинг Линг жадно спал и недолго засыпал. Нин Тао крепко держал ее в маленькой комнате в домике и положил на раскладушку, которую он для нее сделал, не то, чтобы она покрывала чехлами.

"Может, мы с тобой и не родственники по крови, но папа относится к тебе, как к родной дочери, и я всегда буду помнить тебя". Нинг Тао мягко сказал Нинг Лингу.

Нинг Линг спала так крепко, что вообще не слышала, что ей говорил отец.

Нин Тао вернулся в свою и Сюэ Вэйян большую комнату, где Сюэ Вэйян уже призывал к тазу с водой для мытья ног.

Сюэ Вэйян нежно сказала: "Муж, ты много работал, моя наложница вымоет тебе ноги".

Но Нинг Тао держал ее на кровати: "Сначала я помою тебе ноги сегодня вечером".

"Не могу, не могу.....". Туфли и носки на ногах Сюэ Вэйяна были сняты после двух схваток, а пару нефритовых ног Нин Тао держал в тазу для ног.

Чистые рябь, нежные нефритовые ноги.

Движения Нинга Тао были нежными, как будто он моет побеждающий мир нефрит, и он склонил голову, с несколькими слезами на глазах.

Чувство надвигающейся истории становилось все сильнее.

Она - это тень, он есть, он движется, она есть, она движется, но как только он уходит, тень исчезает.

Для нее эти семь дней были просто сном, которого не существовало, но для него это была незабываемая любовь. Он не мог забыть ее в своей жизни, не мог забыть свое маленькое хлопчатобумажное Нинглинг.

Какая жестокость.

Небо и земля неумолимы, есть годы весны, лета, осени и зимы, и люди расстаются с жизнью и смертью.

"Муж, что с тобой?" Сюэ Вэйян, кажется, что-то почувствовала и беспокоилась о туннеле.

Нин Тао уравновешивал свою печаль, смотрел вверх и улыбался: "Ничего страшного, у тебя красивые ноги, я буду мыть тебе ноги каждый день до конца твоей жизни, хорошо?".

На щеках Сюэ Вэйян появился покраснение, и она с застенчивостью сказала: "Муж, я всегда превращаюсь в старую женщину, когда у меня морщины, а ноги морщинистые, зачем их мыть?".

"Умойся, почему бы и нет, ты просто седые волосы и зубы, или моя любимая дева". Нинг Тао

сказал.

Когда я увидел его в первый раз, я был так тронут, что заплакал, схватил Нинг Тао за руку и притянул его к ней.

Ступеньки перевернулись.....

Ночь нежной томительной и любящей энергии.

Был рассвет, и солнце светило сквозь окно, проливая золотые пятна на пол.

Солнце светило им на задницы, но Нин Тао и Сюэ Вэйян все еще устали быть вместе и не хотели вставать.

"Папа, мама, почему вы еще не встали? Я голоден." Голос Нинг Линг звучал из дверного проема.

Только тогда Сюэ Вэйян встала с рук Нин Тао и потянулась за одеждой, казалось бы, беспокоясь, что Нин Лин будет достаточно неразумна, чтобы протолкнуть дверь внутрь, она выглядела немного взволнованной.

Нин Тао, однако, взяла ее за руку: "Можешь поспать еще немного, я пойду приготовлю завтрак".

Сюэ Вэйян подарила Нин Тао раздражающий взгляд: "Это все твоя вина, я все еще дискета и без сил на моем теле сейчас".

Нинг Тао улыбнулся, встал с постели и надел одежду.

"Отец, что вы с матерью там делаете?" Голос Нинг Линг.

Нинг Тао улыбнулась и сказала: "Давай, папа, иди найди ананас, чтобы сделать тебе ананасовый рис".

"Что за рис это ананасовый рис? Хорошо?"

"Очень вкусно". Нин Тао, привязавшись, поцеловал Сюэ Вэйян и мягко сказал ей на ухо: "Приляг ненадолго, и я позову тебя, когда трапеза будет готова".

Сюэ Вэйян кивнул, углы его рта наполнились счастливой, сладкой улыбкой.

Нин Тао пошел открывать дверь, и солнце сияло тепло и славно на его лице.

Нинг Линг выкопала голову в тело Нинг Тао и протянула руку к его ногам: "Папа, как выглядит ананас?"

Как только Нинг Тао подобрал ее, он улыбнулся и сказал: "Ананас....."

Внезапно окружающий свет быстро приглушился, и пространство слегка дрогнуло.

Момент, с которым он не хотел встречаться, наконец-то наступил.

Он уходит.

Нин Лин на руках становилось все слабее и слабее, поэтому она спросила его, как выглядит ананас, но ее голос, казалось, исходил из далеких, далеких мест.

В его глазах появились слезы, когда он склеил губы и поцеловал Нинг Линг в лоб: "Линг'эр, папина хорошая дочь".

"Папа, почему ты плачешь?"

"Папа не плачет..." он повернулся назад, и Сюэ Вэйян смеялась.

Эта улыбка, подставленная в рамку.

Темнота поражает.

<http://tl.rulate.ru/book/29303/875718>